

Виктор Важдаев

ВЫШИВАЛЬЩИЦА
ПТИЦ

НОВОГРЕЧЕСКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

ХУДОЖНИК

Н. Тамбовкина

Жил в далёной-далёной деревушке бедный юноша по имени Манолис. Родители Манолиса умерли, и осталась ему в наследство только старая скрипка.

Она-то и утешала в дни невзгод его и таких же, как он, бедняков. Ведь каждому известно, что бедному человеку ой как жить трудно! А добрая песня для многих была утешением.

4

Однажды вечером возвращался Манолис домой и вдруг услышал какой-то шум. Раздвинул он ветви кустарника, видит: волчица-мать попала в капкан.

Пожалел Манолис попавшего в беду зверя, пожалел детёнышей и выпустил волчицу на свободу.

Ночью его разбудил стук. Едва он отодвинул засов, как дверь распахнулась и в хижину вошёл огромный волк.

– Не бойся меня! – сказал он. – Ты спас моих малышей, и я пришёл как друг. Я отведу тебя в никому неизвестное место, там ты найдёшь своё счастье.

Манолис и не испугался. Что могло быть хуже его нищенской жизни. Взял он скрипку, с которой никогда не расставался, и пошёл вслед за волком.

– Не отставай, Манолис! Торопись! Нам надо поспеть до восхода солнца! Так они шли и шли,

10

а когда забрезжил рассвет, увидел Манолис великолепный дворец. Окна его были из хрусталя, двери из серебра.

Они вошли и оказались в серебряном зале. Здесь всё: стены, пол, потолок—было из чистого серебра. А в глубине таилась золотая дверь.

12

Дверь бесшумно отворилась, и они очутились в золотой комнате! В глубине её горела бриллиантовая дверь.

И эта дверь, словно повинувшись невидимой силе, открылась, и перед путниками предстал сверкающий бриллиантовый зал.

В глубине его, на троне, сидела юная принцесса. Она была прекрасна, как первый день весны.

– Ты прав, волк! – сказала принцесса. – Манолис смелый и добрый. Именно такому человеку смогу я доверить все мои богатства и трон!

17

По её знаку двенадцать слуг принесли Манолису золотые одежды, а он, поражённый красотой принцессы, не мог отвести от неё взгляда.

– Завтра ты станешь королём, – сказала принцесса. – Поэтому сегодня же тебе надо осмотреть все сокровища, хранящиеся во дворце. Пойдём же со мной.

19

Они обошли весь дворец, все залы и комнаты, все лестницы и закоулки. С каждым шагом росло удивление Манолиса – так богат был дворец!

Но вот они очутились возле высокой башни. – „Тут ничего нет“, – сказала принцесса. Но юношу вдруг охватило непонятное волнение.

Сам не зная почему, он решительно повёл принцессу
вверх по старым, стёртым ступеням.

Башня действительно была пуста. Лишь на самом верху в бедной комнате сидела девушка и вышивала.

– Это моя родственница, – сказала принцесса. – Я приютила её из жалости. Она так безобразна, что даже в день нашей свадьбы не покинет башни.

Не останавливаясь ни на мгновение, девушка выши-
вала удивительной красоты птицу. Но как только
она сделала последний стежок...

птица вспорхнула и улетела!

– Неужели так будет всегда?! – в отчаянии воскликнула девушка.

– Она заколдована, – сказала принцесса. – Чары спа-
дут, когда она вышьет на платье сто птиц. Но каж-
дый раз они улетают.

Всю ночь не мог уснуть Манолис. Рано утром, когда во дворце все спали, он незаметно прокрался в башню.

Девушка уже вышивала. Манолис спросил, не устала ли она. – „О, нет! – ответила девушка. – Я готова вышивать без конца. Лишь бы птицы не улетали. Но они улетают прочь!“

И правда, красногрудая птичка на ветке была вышита ею. И соловей, поющий над рекой, — ею. И ворон, прохаживающийся по дорожке, и ласточки в небе... Все птицы были вышиты ею.

Поражённый стоял Манолис. Все птицы жили на свободе. Они летали, пели, и лишь одна заколдованная девушка оставалась узницей башни! Но как помочь ей?!

И вдруг он вспомнил о скрипке. Своей игрой он мог бы скрасить девушке жизнь... О, как он торопился, как бежал за скрипкой!

Манолис никогда не играл так. Никогда не звучала так страстно его скрипка. Ведь он всем сердцем хотел помочь девушке.

И о, чудо! Птицы умолкли за стенами башни. Стали прислушиваться, стали подлетать к окну. Потом впорхнули в комнату.

Пока Манолис играл, одна из них вдруг села на платье, туда, где была вышита. За ней другая, третья...

А в это время снизу донёлся голос принцессы. Она звала его, но Манолис, словно не слыша зова, играл, играл!

Безобразное лицо заколдованной девушки озарилось
каким-то странным светом. Да, да, это была надежда!

А принцесса бежала к башне. Теперь она уже кричала:
„Манолис! Манолис!“ – и в голосе её была угроза.

Манолис видел: нетерпением горит лицо вышивальщицы, всё быстрее мелькает в её руке иголка, всё новые птицы садятся на платье.

Уже слышны шаги на лестнице. Вот дверь распахивается...

Последний стон издаёт скрипка. В ярости принцесса вырывает её из рук Манолиса...

но злые чары уже спали – платье, украшенное птицами, было готово.

Блистая красотой, поднялась со своего места вышивальщица и протянула принцессе платье. Сто птиц украшали его. – „Возьми это платье!“ – сказала она.

– Твой отец-колдун отнял у меня богатство и трон. Но и этого ему было мало! Он лишил меня красоты и отдал её тебе! Но нашёлся тот, чьё доброе сердце не испугалось моего уродства. Теперь ты будешь такой, какая ты есть.

И Манолис увидел, что злая принцесса стала такой же безобразной, какой недавно была бедная узница.

Счастли́вый юно́ша взял за ру́ку де́вушку, и они спусти́лись во дворе́ц, где их ждали гости.

Хорошую отпраздновали свадьбу. А лучшей песней, украсившей праздник, была песня, которую пропела скрипка Манолиса.

Редактор Г. Налашникова
Художественный редактор А. Морозов

Д-96-64

Студия „Диафильм“, 1964 г.
Москва, Центр, Старосадоний пер., д. № 7

48

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30